

Старовойтов М.И. Русские Белорусско-Российско-Украинского пограничья в 1920-1930-е гг.: социокультурный аспект / М.И. Старовойтов // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып. 5 /Редкол.: О. А. Яновский (отв. ред.) и др. — Мн.: БГУ, 2010. — С.9–17.

М. И. СТАРОВОЙТОВ

РУССКИЕ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ В 1920-1930-е гг.: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Изучение национально-культурных процессов приобрело особую актуальность после ликвидации СССР. За пределами Российской Федерации на территории сопредельных государств оказалось 25 млн русских. Известный исследователь В. М. Кабузан отметил, что столь массовая, сопоставимая по численности с населением многих стран мира, диаспора впервые появилась в истории цивилизаций [1, с. 7]. Русские столкнулись со сложными проблемами взаимоотношений с титульными этносами. Истоки этих отношений, проявившихся с 1990-х гг., следует искать как в кризисном состоянии политики и экономики, так и в историческом прошлом. Именно в 20—30-е гг. XX в. происходили коренные изменения в социально-экономической, конфессиональной и культурной жизни проживавших в регионе этносов. Весьма наглядной и действенной была общая инфраструктура национально-культурного взаимодействия и взаимоотношений в рамках пограничного региона.

Возрастающий интерес к региональной проблематике следует признать объективным, связанным с утверждением самой дефиниции «региона» (как и «пограничья», «периферии») прежде всего в смысле социокультурного явления [2, с. 112]. Мы рассматриваем пограничье как регион, этнокультурные границы которого не жестко сопряжены с государственными. В территориально-административном отношении в белорусско-российско-украинское пограничье (далее — БРУП) можно включать следующие административные единицы: а) существовавшие до 1917 г. губернии — Витебскую, Минскую, Могилевскую, Орловскую, Псковскую, Смоленскую, Волынскую, Киевскую и Черниговскую; б) созданные в результате районирования СССР области — Витебскую, Гомельскую, Могилевскую, Полесскую, Орловскую, Смоленскую, Житомирскую, Киевскую и Черниговскую, формирование которых было закончено в 1937—1938 гг. Данное пограничье сформировалось в результате устойчивого сосуществования, взаимообусловленности и взаимовлияния исторически сложившихся этнокультурных массивов и функционирует безотносительно государственно-политического и экономического размежевания. В качестве «титульных этносов» в нем проживали и проживают белорусы, русские и украинцы. Вместе с тем в данный период они относились к национальностям (хотя и не бесспорно), если проживали вне своих этнических территорий.

Используем метод И. Д. Ковальченко и Л. И. Бородкина, когда для изучения явлений и процессов на разных системных уровнях к ним отнесены уезды и губернии [3, с. 62—63]. По материалам переписи 1926 г., территория пограничья рассматривалась и по более крупным единицам (БССР в целом, Западному району РСФСР и Полесскому подрайону УССР). Участие русских в этносоциокультурных процессах белорусских и украинских областей БРУП целесообразно соотносить с влиянием русского языка, под влиянием которого формировалось самосознание белорусского и украинского народов. Говоря о том, что укрепление национального

Старовойтов Михаил Иванович — докторант кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент

самосознания белорусов актуально и в настоящее время, О. А. Яновский пишет: «... корректность в изучении и осмыслении совместного с русским и украинским народами исторического прошлого имеет в данном случае совсем немаловажное значение» [4, с. 229].

Изучение жизнедеятельности населения России XX в. связано с трудностями, обусловленными частыми изменениями территории, административного деления, границ многочисленных регионов [5, с. 4]. Они происходили и в БРУП. Демограф Л. Л. Рыбаковский называет это одной из причин отсутствия достоверных сведений о движении русского народа до переписи населения 1959 г. [6, с. 45]. В монографии «Русские» по исследуемому периоду также нет полных сведений о русском населении даже по европейской части СССР и РСФСР [7, с. 124—130], не говоря уже об исследуемом регионе. При сопоставлении данных за основу взяты крупные административные единицы, методика учета отраслевой занятости, грамотности и образования населения, которые были приняты в переписях 1926 и 1939 гг. С присоединением Витебской и части Гомельской губерний к БССР численность русских в республике увеличилась и составила в 1926 г. 383 806 чел. Женщин было на 20 тыс. меньше, чем мужчин. В этих

губерниях численность и доля русских были самыми высокими. Большинство этнических русских проживало в сельской местности — 251 020 чел. (64,5 % от их общей численности), в городах — 132 203 чел. (35,5 %). По степени урбанизированности (по А. Кап-пелеру — удельный вес горожан конкретной этнической группы от общей ее численности) [8, с. 294] русские в БССР находились на третьем месте (34,4 %) после евреев и татар [9, с. 9—12]. Этим объясняется высокий удельный вес русских среди своей национальности, трудившихся рабочими (8,7 % — мужчин и 4,0 % — женщин) и служащими (7,1 % и 6,3 %). Эти показатели превышали среднереспубликанские и были выше, чем у белорусов. Примерно в 1,5 раза был ниже удельный вес русских-хозяев с семьями в сельском хозяйстве, хотя более половины русских мужчин и около 80 % женщин было занято в этой отрасли. Анализ половозрастной структуры занятых позволил показать причину большой разницы в численности между русскими мужчинами и женщинами, проживавшими в БССР. Из числа русских мужчин 25,7 % были заняты на военной службе и среди 58 905 военнослужащих БССР они составляли 62,3 %. Белорусов же было только 23,0 %, остальные — украинцы и частично евреи [10, с. 2—3].

Большое количество русских не всегда учитывалось начавшейся в 1920-е гг. белорусизацией. Так, преобладание среди военнослужащих в БССР русских и русскоязычных военных, слабое знание белорусского языка титульным этносом привело к перегибам при проведении белорусизации в частях Западного военного округа (с октября 1926 г. — Белорусский военный округ, РВС и штаб которого находились в Смоленске). Непродуманные действия привели к тому, что в сентябре 1929 г. прокурор Верховного суда СССР П. А. Красиков информировал Президиум ЦИК СССР о том, что постановление IX Всебелорусского съезда Советов о белорусизации 16-го корпуса противоречит директивам Правительства СССР по коренизации воинских частей РККА [11]. Проблема введения русского языка в армии оставалась сложной до середины 1930-х гг. На пленуме ЦК ВКП(б) 12 октября 1937 г. И. В. Сталин объяснил необходимость введения русского языка во всех школах как обязательного предмета, потому что на нем «могут более или менее изъясняться все граждане СССР.», увязав это в первую очередь с всеобщей воинской повинностью, когда армия должна быть «армией Союза, а не отдельных областей или республик» [12, с. 299].

В БССР и УССР работа с русским населением проводилась слабо или вообще не проводилась. Так, председатель Национальной Комиссии ЦИК БССР А. И. Хацкевич объяснял запоздалую работу с русскими тем, что в республике они не рассматривались как национальное меньшинство [13, с. 221]. Очевидно, такая проблема существовала и в Украине, потому что 19 января 1927 г. она стала предметом обсуждения на совещании представителей национальных меньшинств УССР. Там было принято постановление о работе среди русского населения в Украине. Материал был направлен 27 января 1927 г. М. И. Калинину, причем констатирова-

лось: «Очень большое значение приобретает на Украине русский вопрос. Этот вопрос, к сожалению, не получил конкретного разрешения со стороны высших руководящих органов..., что можно заключить из состава присутствующих делегатов на совещании: среди 80 делегатов русских присутствовало 8, и это несмотря на то, что русские в УССР представляют весьма большую группу...» [14, с. 464]. В постановлении совещания отмечалось, что «...на территории Украины населения русской национальности насчитывается всего (так в тексте. — М. С.) 2 529 092 жителя...» [14, с. 465]. Уточним, что, по данным переписи 1926 г., в УССР проживало 2 677,2 тыс. русских [15, с. 74]. Отмечалось, что это составляет 30,3 % охвата всего русского населения УССР и 90 % — по сельской местности. Предполагалось в 1926/27 бюджетном году довести число русских нацсоветов до 351, создав ряд русских районов: Чугуевский, Алексе-евский, Староведовский, Путивльский [14, с. 465]. Однако в конце 1930-х гг. все национальные советы в союзных республиках, в том числе и в БРУП, были ликвидированы.

Достаточно высокий удельный вес русских был в украинских округах БРУП. В Волынском, Глуховском, Киевском, Коростеньском и Черниговском приграничных с БССР и РСФСР округах в 1926 г. проживало 315 050 русских, из которых 130 429 чел. — в Глуховском округе и 125 514 чел. — в г. Киеве (81,2 % от всех русских в этих округах). Если исключить г. Киев, то степень урбанизации русских в этой части БРУП в среднем составляла 32,6 %, при 80 % — по Черниговскому, 63,3 % — по Волынскому, 21,7 % — по Глуховскому [16, с. 76—87; 17, с. 27—28].

Анализ данных переписи 1926 г. по социальным группам показал, что русские в показательном Волынском округе трудились рабочими — 11,4 %, служащими — 12,5 %, помогающими членами семьи — 22,8 % и военнослужащими — 27,2 %. Если среди помогающих членов семьи в основном были женщины, то в остальных трех группах абсолютное большинство составляли мужчины [18, с. 154, 158, 160, 161; 19, с. 126, 128, 141]. Высокая доля русских среди военнослужащих в БРУП в 1920-е гг. отмечается в округах пограничной полосы.

По данным переписи 1926 г., удельный вес грамотных среди русского населения БРУП оказался следующим: в целом по БССР у мужчин он составил 63,10 %, у женщин — 33,91 % (оба пола 49,26 %), в городе соответственно — 80,44 % и 58,38 % (71,39 %), в селе — 52,18 % и 23,53 % (37,63 %); в западном регионе (Брянская и Смоленская губернии) РСФСР соответственно — 54,08 % и 24,62 (38,62), 73,07 и 58,44 (65,63), 51,78 и 20,82 (35,47); Полесском подрайоне УССР — 63,08 % и 37,31 % (59,68 %), 72,51 % и 56,95 % (64,54 %), 58,00 % и 26,95 % (41,95 %). Очевидна разница в уровне грамотности между русскими мужчинами и женщинами как в целом, так и среди городских и особенно сельских жителей. На основании той же переписи 1926 г. выявлена тенденция: уровень грамотности был значительно ниже у русских, украинцев и белорусов, проживавших в пределах своих этнических территорий (около 90 % их проживало в сельской местности), чем у проживавших в соседних пограничных территориях БРУП, где значительная часть их жила в городах. При этом самая большая разница была у белорусов (от 17 до 31 %) [20, с. 15, 16, 25, 28—29, 34—35, 256] и русских (от 10 до 21 %) [21, с. 16—17, 40—41], а самой малой — у украинцев (4—8 %) [22, с. 77—78, 189]. На наш взгляд, это свидетельствует о степени мотивации в ликвидации неграмотности [23].

Перепись 1939 г. установила, что численность русских в БССР уменьшилась за 12-летний период на 19 101 чел. и составила 364 705 чел. В городских поселениях и в деревнях проживало поровну русских, из которых всего было 234 002 (64,2 %) мужчины и 130 703 (35,8 %) — женщины [24, л. 12]. Такая численность мужчин объясняется большим притоком в республику работников и военнослужащих из соседних российских областей. В связи с секретностью данных переписи 1939 г. о военнослужащих есть основание считать, что они прошли по графе «нераспределенные». Основанием для этого является значительное преобладание русских, украинцев и татар мужского пола среди нераспределенных по отраслям народного хозяйства белорусских областей, а русских и татар — по украинским областям. В то время как в российских областях нераспределенными в большей степени показаны украинцы, татары, белору-

сы. Исходя из этого можно считать, что почти 70 % русских мужчин, переписанных по БССР, были на военной службе, 19 % — в фабрично-заводской и кустарной промышленности, строительстве и на транспорте, 6,4 % — в государственных учреждениях, 3,5 % — просвещении, науке и культуре. Около 78 % русских женщин села было занято в аграрном секторе, а почти 46 % горожанок — в индустриальном [25, л. 2, 13]. Очевидно, следует отказаться от стереотипа, что русские в БССР и УССР были в основном чиновниками (табл. 1. Все таблицы в статье составлены и подсчитаны автором).

Таблица 1

РУССКИЕ В ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛОРУССКИХ ОБЛАСТЕЙ БРУП В 1939 г. *

Облас-ти	К	Лесное хозяйство	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Транспорт и связь	Торговля и общепит	Жилкомхоз	Госучреждения	Здравоохранение	Просвещение, наука, искусство, печать	Не распределено по отраслям народного хозяйства	с п
Витебская													
Город	м	106	429	3350	1612	1663	655	232	848	191	557	9271	18014
	м	0,59	2,38	18,60	8,95	9,23	3,64	1,29	4,71	1,06	3,09	51,47	100,00
	ж	29	288	3948	172	633	872	283	413	850	903	541	8932
	ж	0,32	3,22	44,20	1,93	7,09	9,76	3,17	4,62	9,52	10,11	6,06	100,00
Село	м	232	4036	928	1182	412	139	47	275	65	161	20171	27 645
	м	0,84	14,60	3,36	4,28	1,49	0,50	0,17	0,99	0,24	0,58	72,96	100,00
	ж	28	4993	473	76	92	147	29	68	171	239	133	6449
	ж	0,43	77,42	7,33	1,18	1,43	2,28	0,45	1,05	2,65	3,71	2,06	100,00
Гомельская													
Город	м	72	274	2943	1079	1282	370	166	599	122	357	6758	14 022
	м	0,51	1,95	20,99	7,70	9,14	2,64	1,18	4,27	0,87	2,55	48,20	100,00
	ж	9	227	2672	92	481	577	214	258	555	574	336	5995
	ж	0,15	3,79	44,57	1,53	8,02	9,62	3,57	4,30	9,26	9,57	5,60	100,00
Село	м	101	2206	582	1336	185	104	21	92	23	86	14164	18 900
	м	0,53	11,67	3,08	7,07	0,98	0,55	0,11	0,49	0,12	0,46	74,94	100,00
	ж	12	2899	298	165	56	72	14	23	66	133	77	3813
	ж	0,31	76,03	7,82	4,33	1,47	1,89	0,37	0,60	1,73	3,49	2,02	100,00
Могилевская													
Город	м	124	491	2552	1420	788	361	140	857	104	382	8523	15 742

	м	0,79	3,12	16,21	9,02	5,01	2,29	0,89	5,44	0,66	2,43	54,14	100,00
	ж	12	346	1704	179	282	505	166	338	465	624	326	4947
	ж	0,24	6,99	34,45	3,62	5,70	10,21	3,36	6,83	9,40	12,61	6,59	100,00
Село	м	214	3738	729	604	207	78	37	97	31	155	23638	29 528
	м	0,72	12,66	2,47	2,05	0,70	0,26	0,13	0,33	0,10	0,52	80,05	100,00
	ж	20	4563	299	48	37	61	25	27	66	134	120	5400
	ж	0,37	84,50	5,54	0,89	0,69	1,13	0,46	0,50	1,22	2,48	2,22	100,00
Полесская													
Город	м	53	44	119	66	122	50	7	179	17	38	2001	2696
	м	1,97	1,63	4,41	2,45	4,53	1,85	0,26	6,64	0,63	1,41	74,22	100,00
	ж	13	36	72	7	29	40	7	46	66	54	28	400
	ж	3,25	9,00	18,00	1,75	7,25	10,00	1,75	11,50	16,5	13,50	7,00	100,00
Село	м	143	950	219	542	82	59	16	100	14	49	13460	15 634
	м	0,91	6,08	1,40	3,47	0,52	0,38	0,10	0,64	0,09	0,31	86,09	100,00
	ж	11	1114	66	36	17	47	8	14	42	71	44	1470
	ж	0,75	75,78	4,49	2,45	1,16	3,20	0,54	0,95	2,86	4,83	2,99	100,00

* Составлена по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 913, Л. 1—242.

5

Перепись 1939 г. зафиксировала в Житомирской области 85 656 чел. русских, из которых мужчин — 73,4 %, женщин — 26,6 % (в городах мужчин и женщин было поровну, на селе же — 85 % и 15 %). В Киевской области соответственно — 251 028 чел. (мужчин — 62,4 % и женщин — 37,6 %), в городах — 48,0 % и 52,0 %, а на селе — 90,6 % и 9,4 %. В Черниговской области было 80,6 % русских мужчин и 19,4 % женщин. В указанных областях около 70 % русских проживало в сельской местности. Выявленные данные о национальном составе занятого в отраслях народного хозяйства городского и сельского населения Житомирской области (по Киевской и Черниговской проводятся подсчеты) в основном подтверждают соотношение занятости русских, как и в белорусских областях. В индустриальном секторе из числа русских мужчин было 19,5 %, на военной службе — 66,2 %, в сельском и лесном хозяйстве — 7,8 %, госучреждениях — 3,2 %. Русские женщины в житомирских селах на 73 % были заняты сельским хозяйством [25, л. 2, 13]. В российских областях БРУП абсолютное большинство русских (со значительным преобладанием женщин) было занято в сельском хозяйстве. Нельзя не согласиться с оценкой положения женщин в исследуемый период, высказанной И. Р. Чикаловой: «Всеобщее бесправие для женщин усугублялось развертыванием маховика двойной эксплуатации дешевого женского труда в народном хозяйстве и бесплатного по обслуживанию семьи . . . » [26, с. 54].

В 1926—1939 гг. в связи с индустриализацией и урбанизацией численность городского населения в БРУП увеличилась более чем в 1,5 раза. Как и в 1920-е, так и в конце 1930-х гг. городское население региона оставалось полиэтничным (таковым принято считать состав населения, если национальные меньшинства в нем составляют более 5 % жителей) [27, с. 21]. Очень высокий удельный вес русских был в белорусских областях БРУП (табл. 2).

Таблица 2

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ОБЛАСТЕЙ И ОБЛАСТНЫХ ЦЕНТРОВ БРУП В 1939 г. (в %)*

Области и города	Национальности							всего
	русские	украинцы	белорусы	поляки	немцы	евреи	прочие	
Витебская	15,31	1,98	59,90	1,19	0,15	20,05	1,42	100
г. Витебск	17,22	1,86	55,34	1,56	прочие	22,17	2,03	100
Гомельская	15,04	5,70	52,84	0,84	0,11	24,53	0,94	100
г. Гомель	18,03	6,80	43,87	прочие	прочие	29,38	1,92	100
Могилевская	12,72	3,38	59,33	1,52	0,12	21,95	0,98	100
г. Могилев	12,57	3,46	61,33	1,27	прочие	19,83	1,54	100
Полесская	6,50	2,87	56,17	1,60	0,18	32,07	0,61	100
г. Мозырь	9,56	3,44	47,77	2,20	прочие	36,09	0,94	100
Орловская	91,02	2,09	1,13	0,21	0,15	4,71	0,69	100
г. Орел	92,99	2,03	прочие	прочие	прочие	2,84	2,14	100
Смоленская	88,83	1,60	2,17	0,45	0,12	5,79	1,04	100
г. Смоленск	83,45	1,57	3,35	прочие	прочие	9,44	2,19	100
Житомирская	7,95	52,95	0,50	7,32	1,34	29,09	0,85	100
г. Житомир	10,53	47,81	прочие	7,86	1,58	30,56	1,66	100
Киевская	13,32	60,38	0,94	1,46	0,28	22,71	0,91	100

г. Киев	16,47	53,21	прочие	1,39	прочие	26,48	2,44	100
Черниговская	8,27	79,46	0,94	0,28	0,10	10,30	0,65	100
г. Чернигов	8,94	70,78	прочие	прочие	прочие	17,79	2,49	100

* Составлена по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 375, Л. 6,45; Д. 376, Л. 6,43; Д. 358, Л. 6, 45; Д. 299, Л. 6, 42; Д. 361, Л. 6, 46; Д. 379, Л. 6, 48; Д. 317, Л. 6, 40; Д. 380, Л. 6, 40; Д. 325, Л. 8, 44; Д. 373, Л. 6, 41.

6

Большинство населения и городов, и уездов как белорусских, так и украинских губерний пограничья были грамотными именно в связи со знанием русского языка. Стремление получить образование на русском языке было устойчивым, хотя в условиях осуществления национальной политики большевики придавали большое значение белорусизации и украинизации. Особая роль в этом процессе отводилась национальному языку. На практике оказалось сложно обеспечить полноценное функционирование белорусского и украинского языков во всех сферах жизнедеятельности республик. Среди служащих, рабочих и крестьян был живуч стереотип, что качественное образование можно получить только на русском языке.

Форсированные темпы развития всех уровней образования привели к значительному повышению грамотности как русского населения, так и других национальностей. Сохранялась тенденция, при которой показатели грамотности и образованности были намного выше у русских, проживавших в БРУП вне своих этнических территорий (табл. 3).

Таблица 3

УРОВЕНЬ ГРАМОТНОСТИ И ОБРАЗОВАНИЕ РУССКИХ В БРУП В 1939 г. (в %) *

Области	Грамотность			Неграмотные старше 9 лет	Образование и количество учеников 8—10-х кл на тыс. чел.		
	9 лет и старше	20—9 лет	50 лет и старше		высшее	среднее	классы
Витебская	89,3	94,1	44,1	10,7	12,4	189,0	6,0
Гомельская	90,7	94,8	50,8	9,3	14,2	187,4	8,6
Мялевская	89,4	93,4	42,2	10,6	13,2	203,0	6,7
Полеская	93,4	96,3	39,8	6,6	15,3	238,9	2,6
Орловская	78,3	79,6	35,6	21,7	2,1	50,8	7,1
Смоленская	77,8	81,0	33,8	22,2	2,2	55,6	9,1
Житомирская	93,1	95,4	64,2	6,9	14,0	203,2	4,5
Киевская	94,6	96,9	79,0	5,4	31,4	234,8	8,8
Черниговская	93,9	95,6	76,0	6,1	18,8	192,2	6,5

* Составлена по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 375, Л. 8, 9, 10; Д. 336, Л. 8, 9, 10; Д. 358, Л. 8, 9, 10; Д. 361, Л. 7, 8, 9; Д. 378, Л. 8, 9, 10; Д. 317, Л. 6; Д. 380, Л. 8, 9, 10; Д. 325, Л. 9, 10, 11; Д. 373, Л. 8, 9.

В школах не хватало квалифицированных кадров, хорошо владевших белорусским языком, слабой была материальная база. Успеваемость в русских школах была выше, чем в белорусских. Так, в 1939 г. в г. Речице в трех белорусских средних школах она составила в среднем 74,2 %, а в двух русских — 83,4 % [28, л. 218]. С начала 1930-х гг. роль русского языка целенаправленно стали повышать. Через него приобщали полиэтничное население республик к идеологической системе, усвоению новых советских культурных норм и социальных ролей. Город оставался русскоязычным, особенно в Гомельской и Киевской областях, что будет показано далее.

На X съезде партии в марте 1921 г. Сталин говорил, что благодаря притоку сельского населения за 40 лет Рига стала латышским городом и «то же самое будет с Белоруссией» [29, с. 213]. В БССР этого не произошло, так как в белорусских городах преобладало русскоязычное население. Проведенная в БССР «местечковая урбанизация» (превращение большинства местечек в города и горпоселки) представляется той белорусской спецификой, которая в силу известных причин в рассматриваемый период не сделала город белорусским. Сам русский язык едва не стал жертвой левацких загибов Наркомпроса и А. В. Луначарского, когда созданная тогда при Главнауке Наркомпроса подкомиссия по латинизации русской письменности объявила русский алфавит графикой «...самодержавного гнета, миссионер-

6

ской пропаганды, великорусского национал-шовинизма и насильственной русификации» [30, л. 42]. Условия же 1930-х гг. потребовали коренного изменения отношения к роли русского языка в обществе. Так, 20 апреля 1938 г. СНК УССР и ЦК КП(б)У приняли постановление «Об обязательном изучении русского языка в нерусских школах Украины», обосновав это усилением братских связей и единства украинского, русского и других народов СССР; необходимостью совершенствования научных и технических знаний украинских кадров; обеспечением необходимых условий для несения всеми гражданами УССР воинской службы в рядах РККА и ВМФ [31, с. 358—359]. По предложению ЦК КП(б)У 27 июля 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о том, «чтобы государственными языками в Белорусской ССР являлись белорусский и русский языки» и разрешило внести изменения в соответствующие статьи Конституции БССР [32, л. 3]. На сессии Верховного совета БССР (25—28 июля 1938 г.) в ст. 25 Конституции, требовавшей публиковать законы на белорусском, русском, польском и еврейском языках, внесли изменения, и государственными языками стали белорусский и русский [33, л. 24 об.].

Таблица 4

ЧИСЛЕННОСТЬ И УДЕЛЬНЫЙ ВЕС РУССКИХ И НАСЕЛЕНИЯ С РУССКИМ РОДНЫМ ЯЗЫКОМ В 1939 г. (в %) *

Национальность	Городское		Сельское		Все население			
	всего	%	всего	%	муж.	жен.	всего	%
Орловская								
русские	630 473	91,02	2 805 338	98,78	1 577 503	1 856 309	349 581	97,26
русский	666 860	96,28	2 818 368	99,24	1 605 836	1 879 392	3 485 228	98,66
Смоленская								
русские	393 013	88,83	2 196 427	98,14	1 182 447	1 411 913	2 594 440	96,69
русский	427 781	95,48	2 211 446	98,82	1 205 244	1 433 983	2 639 237	98,26
Витебская								
русские	52 637	15,31	48 404	5,16	60 766	40 275	101 041	7,89
русский	1 509 79	43,91	77 791	8,30	123 344	105 426	228 770	17,86
Гомельская								
русские	38 102	15,04	33 171	5,05	43 309	27 964	71 273	7,85
русский	123 945	48,92	51 042	7,79	94 534	80 453	174 987	19,25
Могилевская								
русские	40 261	12,72	46 386	4,28	57 128	29 519	86 647	6,18
русский	109 987	34,76	62 960	5,80	101 821	71 126	172 947	12,35
Полесская								
русские	4884	6,50	21 394	3,58	20 691	5587	26 278	3,91
русский	14 703	19,54	28 349	4,75	30 385	12 667	43 052	6,40
Житомирская								
русские	27 566	7,95	58 090	4,32	62 859	22 797	85 656	5,07
русский	70 011	20,19	66 338	4,94	87 603	48 746	136 349	8,06
Киевская								
русские	165 411	13,32	85 617	3,69	156 763	94 265	25 1028	7,05
русский	504 366	40,64	97 708	4,21	323 031	279 043	602 074	16,91
Черниговская								
русские	23,338	8,27	57 264	3,82	64 935	15 667	80 602	4,52
русский	72 809	25,79	154 681	10,31	134 751	92 739	227 490	12,76

* Составлена по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 375. Л. 8, 9, 10; Д. 336. Л. 8, 9, 10; Д. 358. Л. 8, 9, 10; Д. 361. Л. 7, 8, 9; Д. 378. Л. 8, 9, 10; Д. 317. Л. 6; Д. 386. Л. 8, 9, 10; Д. 325. Л. 9, 10, 11; Д. 373. Л. 8, 9.

Из табл. 4 видно, что русскоязычные анклавы (термин введен Л. И. Семенниковой) [34, с. 519] занимали среди населения БРУП значительно больший удельный вес, особенно в белорусских и украинских областях региона, чем само русское население. Среди всего насе-

ления белорусских пограничных областей русскоязычный анклав составлял 619 756 чел. (14,5 %), а среди украинских — 965 913 чел. (13,73 %). Это способствовало распространению и традиционному сохранению русского разговорного языка в городской среде: только 45,7 % титульного этноса, проживавшего в городах БССР, назвали родным языком белорусский. По областям эти показатели были следующими: 36,0 % — в Гомельской области, 43,5 % — в Витебской, 47,9 % — в Минской, 50,4 % — в Могилевской и 57,2 % — в Полесской. Украинским родным языком в Киевской области назвали 49,4 % горожан-украинцев, Житомирской — 57,6 %, Черниговской — 69,5 %. Таким образом, большинство населения белорусских городов разговаривало по-русски и на этом языке получало образование как в БССР, так и особенно за ее пределами.

К концу 1930-х гг., обращает внимание А. И. Вдовин, утверждаются представления о русском языке как языке интернациональной культуры, однако «русская культура сама по себе мало чего стоила, если не становилась советской» [35, с. 101].

Таким образом, к концу 1930-х гг. половина русских в БССР проживали в городах, что было связано с большим притоком рабочих и специалистов. Несмотря на некоторое уменьшение их количества, по численности и удельному весу в составе населения республики они находились на третьем месте после белорусов и евреев. В украинских областях БРУП абсолютное большинство русских проживало в сельской местности. Наблюдалось примерно одинаковое распределение русских по занятиям в белорусских и украинских областях БРУП. Русские вносили свой вклад в развитие экономики и культуры пограничного региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабузан, В. М. Русские в мире. Динамика численности и расселения (1719—1989). Формирование этнических и политических границ русского народа / В. М. Кабузан. СПб. : БЛИЦ, 1996. 352 с.
2. Беспамятных, Н. Н. Пограничный регион как социокультурная проблема / Н. Н. Беспамятных, Г. Н. Кобяк, У. Д. Розенфельд // Менталитет восточных славян: история, современность, перспективы: материалы междунар. науч. конф., Гомель, 27—28 окт. 1999 г. / под ред. В. В. Кириенко. Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 1999. С. 112—114.
3. Бородкин, Л. И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях / Л. И. Бородкин. М. : Изд-во МГУ, 1986. 188 с.
4. Яновский, О. А. Национальная история в «тисках» терминов, дефиниций, парадигм... // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 2. / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. Минск : БГУ, 2007. С. 225—235.
5. Население России в XX веке: в 3 т. М. : РОССПЭН, 2000. Т. I. 463 с.
6. Рыбаковский, Л. Л. Демография (статьи XXI века) / Л. Л. Рыбаковский. М. : Экон-Инфарм, 2009. 220 с.
7. Русские / отв. ред. В. А. Александров [и др.]. М. : Наука, 2003. 828 с.
8. Каппелер, А. Россия — многонациональная империя. Возникновение. История, Распад / А. Каппелер. М. : Традиция — Традиция-Прогресс, 2000. 344 с.
9. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. X. М. : ЦСУ СССР, 1928. 289 с.
10. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XXVII. М. : ЦСУ СССР, 1928. 156 с.
11. См. подробнее: Старовойтов, М. И. Белорусизация воинских частей, дислоцированных в Восточном Полесье и Поднепровье / М. И. Старовойтов // Традиції матерьяльної і духоўнай культуры Усходняга Палесся: праблемы іх захавання ў постчарнобыльскі час: зб. навук. артыкулаў. Гомель, 2006. С. 53—56.
12. ЦК ВКП (б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933—1945 / сост. Л. С. Гагагова [и др.]. М. : РОССПЭН, 2009. 1095 с.
13. Замоўскі, А. С. Нацыянальная праца з рускім насельніцтвам БССР у 1920-я гады / А. С. За-моўскі, В. П. Пічukoў // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы навук. канф., Мінск, 6—7 снеж. 2001 г. / Камітэт па справах рэліг. і нац-ей пры СМ РБ, Ін-т гісторыі НАН Беларусі; рэдкал.: С. І. Буко [і інш.]. Мінск : Дэполіс, 2001. 378 с.

14. ЦК РКП (б) — ВКП (б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918—1933 / сост. Л. С. Гагагова [и др.]. М. : РОССПЭН, 2005. 784 с.
15. Жиромская, В. Б. Демографическая история России в 1930-е гг.: взгляд в неизвестное / В. Б. Жи-ромская. М. : РОССПЭН, 2001. 280 с.
16. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XI. М. : ЦСУ СССР, 1929. 203 с.
17. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XII. М. : ЦСУ СССР, 1928. 482 с.
18. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XXVIII. М. : Планхозгиз, 1930. 304 с.
19. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XXIX. М. : ЦСУ СССР, 1930. 522 с.
20. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. X. М. : ЦСУ СССР, 1928. 289 с.
21. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. II. М. : ЦСУ СССР, 1928. 452 с.
22. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XI. М. : ЦСУ СССР, 1929. 203 с.
23. Старовойтаў, М. Узровень пісьменнасці і адукаванасці ўсходнеславянскага насельніцтва бе-ларуска-расійска-ўкраінскага памежжа (1920—1930-я гг.) // Беларускі гістарычны часопіс. 2009. № 10. С. 49—56.
24. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 336. Д. 257.
25. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 912.
26. Чикалова, И. Р. Гендерная система (пост)советской Беларуси: воспроизводство и трансформация социальных ролей в публичной и приватной сфере / И. Р. Чикалова // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 4 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. Минск : БГУ, 2009. С. 51—66.
27. Национальные меньшинства в странах Центрально-Восточной Европы: сб. обзоров и реф. / РАН ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. проблем; редкол.: Т. Г. Биткова (отв. ред.) [и др.]. М., 2007. 140 с.
28. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). Ф. 254. Оп. 4. Д. 49.
29. Десятый съезд РКП (б). Стенограф. отчет. М. : Госполитиздат, 1963. 916 с.
30. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 1146. Д. 751.
31. Історія української культури: Зб. мат. і док. / Упоряд.: Б. І. Бгаж [та інш.]; за ред. С. М. Клап-чука [та інш.]. К.: Вища школа, 2000. 607 с.
32. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1001.

33. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 968. Оп. 1. Д. 4.
34. *Семенникова, Л. И.* Россия в мировом сообществе цивилизаций: учебник для вузов по курсу «Отечественная история». 7-е изд. / Л. И. Семенникова. М. : КДУ, 2005. 752 с.
35. *Вдовин, А. И.* Русские в XX веке / А. И. Вдовин. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 448 с.

SUMMARY

In the article is shown the changes of social composition, level of literacy and education of Russian population of Belarussian-Russian-Ukraine bordering, first of all in its belarussian region, in 1920—1930th years. They make positive contribution in development of economic and social life of the region and especially BSSR. The author analysed and systematized big archival material, large part of which put into scientific use for the first time.

Статья поступила в редакцию 7 сентября 2009 г